

Оставшиеся четверо перекинулись парой слов и разошлись: Ди Цзюнь отправился провожать сестер Си Хэ, а Тай И вернулся в свои покои.

Обнаружив, что тот сидит в одиночестве и собирается поесть, Синьцзы задумчиво приподнял полу одежды и присел рядом:

— Почему тебе так захотелось в Хунхуан?

Синьцзы достал тот кувшин хорошего вина, что дала Чан Си, и налил Тай И чашку:

— Мне нравится повсюду расхаживать. Вы с Ди Цзюнем — люди великих дел, а я мешаться не стану!

Тай И вовсе не разделял его мнения:

— Твоих собственных сил недостаточно для странствий по Хунхуан, а полагаться на сокровища — всё же неверный путь!

Теперь Синьцзы и сам понял, что это жемчужина оберегала его, но ему не хотелось завязывать слишком тесные узы с этими двумя братьями. Он был всего лишь ленивым пареньком из двадцать первого века, который стремился лишь к тому, чтобы быть сытым и довольным, без великих идеалов и стремлений. Если говорить начистоту, он был самым обыкновенным человеком, который за всю жизнь не сможет внести сколь-нибудь значимый вклад. Теперь же, сменив мир, он остался прежним собой и никак не мог стать владыкой.

Среди тех, кто правил миром Хунхуан, не нашлось бы места даже для одной вороны.

— Тай И, ты хорош собой, твое будущее поистине предопределено! Впредь усердно занимайся самосовершенствованием! И не засиживайся постоянно в затворничестве, относись к себе добрее, чтобы потом не о чем было жалеть! — Синьцзы вздохнул. Некоторые люди поистине странны: слов на ветер не бросают, при общении почти не разговаривают, но отчего-то вызывают такое чувство близости...

Наверное, дело было в том долгом и одиноком десятилетии: Тай И стал первым живым существом, повстречавшимся ему в Хунхуан, и это ощущение было слишком сильным!

— Позаботься лучше о себе, — Тай И с непонятными эмоциями в голове поднял чашу с вином.

— Береги себя! — поднял свою чашу Синьцзы.

Оба осушили их до дна. Возможно, это была их последняя беседа лицом к лицу.

Вино оказалось густым, терпким и полным глубокой тайны, с легким оттенком студеного холода. Синьцзы лишь почувствовал, как оно освежило горло, а душа испытала невероятное блаженство:

— Какое вино! Приятное, словно только что из ледника!

У Тай И, напротив, всё обернулось иначе. Обжигающе-холодная винная ци вихрем заструилась по его телу. Золотой Ворон изначально был порождением чистейшего Янь, а вторжение этой зловещей ци Инь оказалось столь мощным, что даже стойкий и непреклонный Тай И не смог его вынести. Его бросало то в жар, то в холод, и эта напасть заставила его замереть на месте, лишив возможности пошевелиться.

Синьцзы опрокинул еще две чаши и, заметив, что с Тай И творится что-то неладное, наконец опустил чашу:

— Тай И, что с тобой? Охмелел?

Преодолевая жгучий пот, Тай И сквозь зубы процедил:

— Что это за вино?

— Вино? Разве это не тот крепкий кувшин, что дала Чан Си? Что-то не так?

— Чан Си? Давай сюда вино! — Тай И через силу приподнялся.

Синьцзы в спешке протянул ему сосуд. Тай И понюхал горлышко, и его брови сошлись на переносице:

— И впрямь Роса Великого Холода! Живо зови Ди Цзюня!

— Это вино и впрямь отравлено? Я мигом! Держись, Тай И!

Синьцзы тут же вскочил и бросился прочь, мысленно молясь лишь о том, чтобы с Тай И ничего не случилось! Иначе ему ни за что не отмыться.

Добравшись до главного зала Дворца Тай Ян, Синьцзы обнаружил, что тот пуст, а сестры Си Хэ бесследно исчезли.

Тут-то он и вспомнил, что этот пир вообще-то устраивался ради их проводов.

Неужели?! Какое совпадение, Ди Цзюнь проводил их?

— Ди Цзюнь? Ди Цзюнь! Твоему брату плохо! Ты здесь? — опасаясь упустить момент, Синьцзы покричал пару раз, но ответа не последовало.

Прождав полчаса и так никого и не дождавшись, Синьцзы был вынужден вернуться обратно. Однако двери покоев оказались распахнуты настежь, и Тай И внутри не было.

Куда он делся?

Поразмыслив немного, Синьцзы побежал к месту уединенных тренировок. И действительно, в глубине лавовых пещер скорчился огромный растрепанный Золотой Ворон, завалившийся набок.

— Тай И! Тай И! Ты как? — Синьцзы никак не ожидал, что превратившийся в юношу Тай И в своем истинном облике окажется таким огромным — размером с крупного теленка.

Тай И спрятал голову в пух на груди, даже венчающие его макушку перья жалко поникли, а все три птичьих лапы ушли глубоко под брюхо, превратив пернатого в этакий мохнатый цилиндр.

Синьцзы погладил Золотого Ворона и понял, что тому нездоровится: от птицы веяло не привычным жаром, а холодом. Если не приглядываться к окружающему пейзажу, можно было подумать, что этот ворон впал в зимнюю спячку...

Ощувив тепло ладони Синьцзы, Тай И инстинктивно прижался к нему, а затем придвинулся еще ближе...

В конце концов он широко распахнул крылья и прижал Синьцзы к груди, после чего замер.

Поняв, что Тай И, судя по всему, слёг из-за того самого вина, Синьцзы позволил ему себя обнимать, словно завел какого-то огромного питомца...

Обнимаясь так, Синьцзы задремал. Мягкость пуха и запах Тай И были до боли знакомы, а сегодня и температура оказалась самой подходящей...

Он ведь тоже выпил две чаши, и теперь хмель полностью завладел им.

Он погрузился в забытие прямо в объятиях птицы.

В полусне Синьцзы увидел Тай И. Тот отчетливо мягко улыбался ему...

Разве может это ледяное лицо изрешеченного трупа улыбаться? Я точно сплю!

Вдруг в сновидении человеческий облик Тай И крепко схватил его и безо всяких слов прижал к своей груди...

Этот холодный, благородный, словно само божество, лик оказался так близко, что его можно было коснуться рукой...

От этого Синьцзы совсем потерял голову...

— Тай... И...

Он ощутил лишь внезапную, ослепляющую жару, распустившуюся в самом сокровенном уголке его души...

Проснувшись от сладкого сна, Синьцзы внезапно почувствовал странность в своем теле. Оглянувшись, он увидел, что Тай И по-прежнему оставался огромным пушистым Золотым Вороном, вот только сам он был совершенно нагим...

Почему от этого вина всё тело так ломит? Тьфу... Опять жар поднялся?

Осмотрев себя, Синьцзы обнаружил, что весь покрыт какими-то пятнами...

Черт... Да это же аллергия!

Эта Чан Си и впрямь та еще гадина, решила вот так над ним подшутить!

Погладив Тай И и убедившись, что температура того пришла в норму, Синьцзы наконец облегченно выдохнул.

Кое-как приведя себя в порядок и преодолевая недомогание, он в одиночку выбрался наружу.

Как раз у входа в пещеру он столкнулся с возвращавшимся Ди Цзюнем.

— Эй, черная птица, почему от тебя так сильно разит моим младшим братом? Признавайся, пока меня не было, ты снова что-то с ним вытворял? — Ди Цзюня аж заскрежетал зубами от злости.

Синьцзы вовсе не хотелось ничего объяснять. Что он им скажет — что они вчера спали в обнимку, человек и птица?

— Тогда почему бы тебе просто не отправить меня отсюда? Смотри не торопись, а то твой брат очнется и снова начнет ко мне приставать!

Ди Цзюнь подумал, что в этом есть резон, подхватил Синьцзы и прямо в своем первоначальном облике реактивного истребителя камнем рухнул вниз, в дикие земли Хунхуан...

Добравшись до какой-то долины, он швырнул ошеломленного Синьцзы на землю, не сказав в ответ и полслова, резко развернулся и исчез.

У Синьцзы ныла поясница и ломило всё тело. Он подумал, что это вино действительно нельзя пить абы как: на этот раз всё обошлось лишь аллергией и жаром, а в следующий раз можно и отравиться!

Едва ступив на земли Хунхуан, Синьцзы ощутил зловещую убийственную ауру. Жемчужина тут же взмыла над его макушкой, скрывая его присутствие, и стоило ему сделать всего пару шагов, как он увидел сражающуюся пару дракона и феникса.

Спина белого дракона была искусана и разодрана огненным фениксом до кровавого месива, а у самого феникса оказалось сломано крыло. Противники истощили все свои силы, но уступать и бежать никто из них не собирался.

— Белый дракон, ты вероломно напал на мой клан Фениксов и погубил мою младшую сестру! Я не прощу тебя, плати жизнью!

Белый дракон издал пронзительный рев и с вызовом бросил:

— А этот феникс на вкус был неплох! Хватит духу — нападай! Кончай болтать!

— Сдохни! Пылающее море феникса!

— Рев дракона сотрясает моря!

Битва там разворачивалась такая, что небо трескалось, земля раскалывалась, а моря пересыхали.

У Синьцзы от обильного слюноотделения во рту пересохло, хотя он и сам не понимал, почему вдруг стал таким голодным...

— Печень дракона да желчь феникса! Как же хочется есть... — Легендарные деликатесы высшего сорта! И хотя на душе было тревожно, он всё же знал себе цену: мир Хунхуан кишел опасностями, где богомол охотится на цикаду, а за спиной притаился иволга, и никто не ведал, кто есть кто.

Как бы в итоге самому не стать чьей-то закуской.

Вот будь здесь Тай И — как же легко было бы устроить барбекю!

Шли секунды.

Сражавшиеся бились трое суток напролет, пока наконец не забили друг друга до смерти, причем никто посторонний так и не появился.

Казалось, поблизости не было ни единой живой души.

Синьцзы жадно уставился на добычу, больше не в силах ждать. Упустить шанс прибрать к рукам и дракона, и феникса разом удавалось крайне редко. В отличие от местных аборигенов, испытывавших перед этим миром суеверный трепет, он, после того как позднейшие версии сценариев превратили этих величественных драконов и фениксов в сплошных любовных негодяев и негодяек, совершенно не питал к ним ни капли уважения.

Иногда ему так и хотелось сгрызть их обоих до костей: каждый божий день только и было слышно, что про властных драконов, полюбивших тебя, да про танцующих среди девяти небес нежных женушек...

Кроме как крутить романы, эти два клана никогда не занимались ничем толковым!

Съесть их — и настанет тишина!

Тот, кто дрожит от страха и осторожничает — никакой не гурман!

Пошарив в мягком пухе на животе, Синьцзы вытащил сияющую крошечную жемчужину и стремглав бросился к месту пиршества...

И вот черноглазый мужчина в спортивном костюме ярко и эффектно появился прямо перед группой затаившихся аборигенов!

— ..... — Откуда этот глупец?

— ..... — Закуска перед главным блюдом...

— .....

Местные аборигены с оскаленными зубами ждали, пока эту мелкую сошку разорвет остаточной убойной волной от тел погибших дракона и феникса!

Разве тела дракона и феникса так легко заполучить?! Даже заполучивши их трупы, придется опасаться преследования со стороны обоих кланов! Это же горячая картошка, которую ни съесть, ни выплюнуть.

И тут все увидели, как этот мужчина возбужденно швырнул крошечную жемчужину и взревел на всю округу:

— Всоси!

Дракон и феникс мгновенно исчезли прямо с того места, и вместе с ними пропали любые следы их присутствия!

Жемчужина Хаоса обладала Законом Пространства, содержала в себе целый автономный мир и умела скрывать небесные тайны. Будучи порожденной из первозданного хаоса, она наряду с Созидательным Зеленым Лотосом, Нефритовым Диском Созидания и Топором, Раскалывающим Небеса, звалась Четырьмя Великими Сокровищами Хаоса.

Если бы не ограничения со стороны Небесного Пути, оставившие ей лишь базовые защитные функции, разве позволила бы она будущему Хунцзюню одним ударом тяжело ранить Ло Хо и запечатать его в образе черной вороны? К тому же та крупница сознания волею судеб не слилась с изначальным духом, а напрямую захватила тело, превратившись в нынешнего Синьцзы.

Все живые существа, ставшие свидетелями истинной мощи Жемчужины Хаоса, взбудоражились. Не ради дракона с фениксом, а ради нее самой...

Это же абсолютное пространственное сокровище!

Оно к тому же способно блокировать любые сканирования! Обладая такой вещью, можно беспрепятственно путешествовать повсюду и богатеть в тишине, не боясь, что кто-то обнаружит божественные сокровища!

И в тот самый миг, когда жемчужина вернулась к Синьцзы, все местные обитатели Хунхуан разом вышли из укрытий. Зрелище выдалось поистине жарким!

Окинув взглядом толпу разномастных монстров, окруживших его плотным кольцом, Синьцзы закатил глаза:

— Ну всё, теперь точно хана...

Все аборигены в едином порыве уставились на Синьцзы.

<http://bllate.org/book/19614/1925340>